

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

CRIMINAL LAW SCIENCES

Научная статья
УДК 342.55

Назначение уголовного судопроизводства в познавательной-удостоверительной деятельности следователя и дознавателя

Елена Юрьевна Алонцева, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Москва (117437, ул. Академика Волгина, д. 12), Российская Федерация
Alontseva.alena@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2008-4171>

Аннотация:

Введение. В статье рассмотрены вопросы соотношения целей уголовно-процессуальной деятельности, ее назначения в ходе познавательной-удостоверительной деятельности следователя и дознавателя. Подвергнуты анализу проблемы познания, его соотношение с доказыванием и актуальность рассмотрения данного сопоставления. Определены цели познания и его средства, современные проблемы их применения указанными должностными лицами в обеспечении назначения уголовного судопроизводства. В процессе научного исследования обобщены научные представления о назначении уголовного судопроизводства, о сущности и целях познания в досудебном производстве в различных формах познавательной деятельности, о направленности назначения уголовного судопроизводства для следователя и дознавателя при осуществлении познавательной деятельности исходя из содержания ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. А также рассмотрены актуальные вопросы определения назначения уголовного судопроизводства для потерпевших и лиц, совершивших преступление. **Методы и результаты.** Для достижения указанной цели применялись описательный, формально-логический методы и метод толкования правовых норм. В результате проведенного научного исследования определено, что для следователя и дознавателя назначение уголовного судопроизводства определяется публичными интересами государства и их познавательной-удостоверительная деятельность направлена на его достижение установленными в законе средствами.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, назначение уголовного судопроизводства, следователь, дознаватель, познание, удостоверение, доказывание

Для цитирования:

Алонцева Е. Ю. Назначение уголовного судопроизводства в познавательной-удостоверительной деятельности следователя и дознавателя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 3 (111). С. 160–168.

Статья поступила в редакцию 12.02.2026;
одобрена после рецензирования 01.07.2026;
принята к публикации 25.09.2026.

Original article

The role of criminal proceedings in cognitive and evidentiary activities of investigators and inquiry officers

Elena Yu. Alontseva, Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
12, Academician Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation
Alontseva.alena@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2008-4171>

Abstract:

Introduction. The article examines the issues of correlation between the goals of criminal procedural activity and its purpose in the course of the fact-finding and certifying activity of the investigator and the interrogating officer. The article analyses the problems of cognisance and its correlation with proving, along with the relevance of considering this comparison. The goals and means of cognisance are identified, as well as current challenges in their application by officials in fulfilling the purpose of criminal proceedings. The study summarises scholarly views on the purpose of criminal proceedings, the essence and goals of cognisance in pre-trial proceedings, and how Article 6 of the Criminal Procedure Code shapes the fact-finding activities of investigators and inquiry officers. Issues concerning the purpose of criminal proceedings for victims and offenders are also addressed. **Methods and results.** To achieve the objective, the study employed the descriptive, formal-logical, and legal interpretation methods. The findings establish that, for investigators and inquiry officers, the purpose of criminal proceedings is shaped by the public interests of the state, and their fact-finding and certifying activity is oriented toward the attainment of this purpose through the legally prescribed means.

Keywords:

criminal proceedings, purpose of criminal proceedings, investigator, inquiry officer, cognisance, certification, proving

For citation:

Alontseva E. Yu. The role of criminal proceedings in cognitive and evidentiary activities of investigators and inquiry officers // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 3 (111). P. 160–168.

The article was submitted February 12, 2026;
approved after reviewing July 1, 2026;
accepted for publication September 25, 2026.

Введение

Глобальные процессы, происходящие в современном мире, развитие различных сфер деятельности общества, стремительный рост научных знаний, изменение социальных ориентиров и ценностей, прогрессивное развитие и внедрение информационных технологий, их доступность для любого человека вызывают изменения и в характере преступности, требуют современных подходов к противодействию преступности, к повышению качества расследования.

Данные факторы обуславливают прежде всего необходимость поиска новых взглядов на понимание и законодательное закрепление процессуальной деятельности следователя и дознавателя (совершение действий и принятие решений), ее оптимизацию с учетом новых реалий современности, поиск иных подходов к познавательно-удостоверительной их деятельности, являющейся основным способом познания произошедших и происходящих событий, и их правильному правовому закреплению, включая использование новых технических и информационных возможностей.

Сегодня социально-политические, международные проблемы остро ставят вопрос о выработке современного взгляда на состояние борьбы с преступностью, формировании правосознания, складывающегося под влиянием воспитательной роли уголовного процесса и необходимости придания ему прогрессивного качества, определяющего правосознание.

Указанные обстоятельства и изменение характера преступности обостряют проблему отсутствия четкой законодательно закрепленной антикриминальной цели уголовного процесса¹. Определение и уточнение целей уголовно-процессуальной деятельности следователя и дознавателя связаны и с возникающими в последнее время дискуссиями, касающимися назначения уголовного судопроизводства, сформулированного в уголовно-процессуальном законе чрезмерно узко. При этом некоторые авторы, характеризуя современное законодательство (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ)),

¹ Афанасьев А. Ю. Методология исследования доказывания преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2025. С. 2.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

отмечают исключительно охранительное назначение уголовного судопроизводства³. Возможно ли при обеспечении уголовно-процессуальной деятельности следователя и дознавателя в назначении уголовного судопроизводства сочетание двух направлений: государственного инструмента противодействия преступности и механизма защиты человека от ограничения его прав и свобод? Этот вопрос порождает необходимость поднять вопрос о приоритетах государственных интересов либо интересов личности, обеспечиваемых уголовно-процессуальной деятельностью следователя и дознавателя при совершении процессуальных действий и принятии решений для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Методы и результаты

В связи с этим возникает потребность исследования обозначенной проблемы и поиска ответов на вопросы о том, в чем заключается назначение уголовного судопроизводства для следователя и дознавателя и каково оно для лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство; какие способы обеспечения соответствия процессуальных действий и решений следователя и дознавателя назначению уголовного судопроизводства имеют место в уголовно-процессуальной и непроцессуальной деятельности познавательного-удостоверительного характера.

Следует констатировать, что для участников уголовного судопроизводства на первом месте стоят интересы защиты своих прав, свобод. В свою очередь для следователя, дознавателя – защита интересов государства, осуществление уголовного преследования, предъявление лицу обвинения и реализация правоприменительной деятельности. Противоположность интересов указанных должностных лиц и лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство [1, с. 11–12], требует конкретизации сущности познавательного-удостоверительной деятельности следователя и дознавателя, которая оценивается прежде всего ее эффективностью в обеспечении достижения назначения уголовного судопроизводства.

В настоящее время ученые в своих научных работах часто высказывают мнение о невозможности обеспечить двуединое назначение уголовного судопроизводства. Такие цели уголовного процесса, как борьба с преступностью [2, с. 66] и защита прав участников уголовного судопроизводства, недопустимость их ограничения, обусловленные современной формулировкой назначения уголовного судопроизводства, остаются недостижимыми. Уголовное преследование, имеющее целью раскрытие преступления, изобличение лица, совершившего преступление, предъявление обвинения, в определенной степени соответствует уголовно-процессуальной деятельности следователя и дознавателя в контексте защиты прав и свобод потерпевших от преступлений, но их процессуальные действия и решения не должны быть ограничены исключительно интересами потерпевших.

Поскольку одинаково важны как признание прав личности, так и необходимости в то же время при расследовании преступлений руководствоваться интересами государства и общества, следует определить назначение уголовного судопроизводства с тем, чтобы оно в полной мере соответствовало достижению публичных интересов, отвечающих современному состоянию борьбы с преступностью. При этом следует отметить и социальное назначение уголовного судопроизводства [3, с. 48].

Познавательная (поисковая) деятельность, заключается в собирании и исследовании разнообразных фактов, на основании которых полностью восстанавливается прошлое событие [4, с. 162]. Познание обстоятельств прошлого, связанных с преступлением, извлечение информации и ее преобразование в процессуальную форму осуществляется в процессе доказывания по уголовному делу. Доказывание формализовано. Целью этой деятельности является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу⁴ [5, с. 9; 6, с. 10]. Познание – это не только доказывание, осуществляемое в процессуальной форме. Некоторые авторы придерживаются мнения, что доказывание является частным случаем познания⁵ [7, с. 212; 8, с. 146; 9, с. 244]. Однако следует согласиться и с другими учеными, полагающими, что само по себе познание гораздо шире сущности доказывания по уголовному делу. В целом всю процессуальную деятельность при производстве по уголовному делу многие авторы (И. Е. Адаменко, В. С. Балакшин, Д. Г. Дик, О. В. Левченко, Н. И. Малахова, С. В. Рудакова⁶ и др.) рассматривают

³ Антонов А. И. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика) : дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. С. 13.

⁴ Государственный обвинитель в советском суде : [Пособие для прокурорских работников] / под общ. ред. зам. Ген. прокурора СССР В. А. Болдырева. Москва : Госюриздат, 1954. С. 12.

⁵ Якупов Р.Х., Галузо В. Н. Уголовный процесс : учебник. 6-е изд. Москва : ТЕИС, 2008. С. 215–216.

⁶ См.: Адаменко И. Е. Уголовно-процессуальная деятельность: системообразующие основания и компоненты : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 449 с. ; Балакшин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-

как познание через призму философской категории. Эти авторы утверждают и обосновывают свою позицию, что доказывание является только частью уголовно-процессуального познания [10, с. 278]. Исходя из подобных взглядов и соотношения данных категорий, следует ответить на вопрос, направлена ли познавательная-удостоверительная деятельность только на достижение целей доказывания, либо в целом – на обеспечение назначения уголовного судопроизводства.

Специфичность уголовно-процессуального познания определяется не только постановкой вопросов о целях этой деятельности. Познавательная-удостоверительная деятельность следователя и дознавателя направлена на принятие ими решений и совершение процессуальных действий для обеспечения назначения уголовного судопроизводства. При этом значимым является также определение следующих аспектов: какое место в уголовно-процессуальной деятельности принадлежит другим участникам, осуществляющим познание; каков субъектный состав участников этой деятельности; каков характер процессуальной деятельности следователя и дознавателя в том случае, когда познание проводят адвокаты, органы дознания (оперативные сотрудники), эксперты, специалисты. Из этого следует, что круг лиц, осуществляющих познание, шире, чем только следователи и дознаватели. В таком случае вполне обосновано мнение, что познание шире доказывания, т. к. в процессе познавательной деятельности указанными субъектами она может иметь и непроцессуальный характер. Возможно, в подобных обстоятельствах следователь и дознаватель только удостоверяют результаты, полученные другими участниками судопроизводства.

Фундаментальные основы доказывания, являясь частью познавательной деятельности, давно сформированы, не потеряли значимости и сегодня, и было бы неверным утверждать в категоричной форме, что они неприемлемы, либо устарели. Однако ввиду несоответствия назначения уголовного судопроизводства современному состоянию противодействия преступности, невозможности для следователя и дознавателя на должном уровне обеспечивать интересы государства антикриминального характера или осуществлять защиту гражданина от ограничения его прав и свобод, следует проанализировать уголовно-процессуальную деятельность следователя и дознавателя при выполнении процессуальных действий и принятии решений, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства.

Необходимо также сказать о проводимых в настоящее время исследованиях, подтверждающих консервативность научной доктрины доказывания и наличие связи кризисного состояния уголовно-процессуальной системы именно с противоречиями, порождаемыми практической деятельностью по уголовно-процессуальному доказыванию, пробелами и парадоксами доказательственного права, методологической инертностью научной доктрины, разрабатываемой проблемы доказывания⁷. Особенности сочетания философского и юридического подхода к познанию характеризуют его как категорию, являющуюся основой доказывания, но при этом более емкую. С учетом обозначенной выше позиции традиционность (консервативность) и инертность научной доктрины может оказывать заметное влияние на всю познавательную деятельность следователя и дознавателя при производстве по уголовному делу.

Итак, в научных исследованиях сформировалось два основных направления о соотношении познания и доказывания. Первая позиция имеет давнее происхождение и опирается на научные исследования прошлого: познание – это доказывание. Вторая позиция более современная: доказывание является частью уголовно-процессуального познания. Полагаем, что настало время переосмыслить давно сложившийся и, как считают некоторые авторы, «консервативный» взгляд на понимание познания как доказывания.

Уголовный процесс имеет публичный характер, и в данном понимании интересы публичные должны преобладать над частными, и изменения в уголовно-процессуальном законе⁸, касающиеся исключения ст. 128¹ УК РФ из перечня дел частного обвинения, это подтверждают. Процессуальные действия и решения следователя и дознавателя могут обеспечить соответствие их процессуальной деятельности публичному назначению уголовного судопроизводства только в случае, когда они направлены на разрешение правового спора и социального конфликта путем противодействия преступности, не затрагивая при этом правовых интересов

процессуального доказывания : Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 532 с. ; Дик Д. Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 258 с. ; Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование : дис. ... д-ра юрид. Наук. Краснодар, 2004. 418 с. ; Малахова Л. И. Уголовно-процессуальная деятельность : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. 206 с. ; Рудакова С. В. Познание судом обстоятельств уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 221 с.

⁷ Афанасьев А. Ю. Указ. соч. С. 2.

⁸ О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 7 июня 2025 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2025. № 23. Ст. 3005.

лиц, вовлеченных в уголовный процесс, связанных с защитой их прав, свобод и законных интересов. Именно последнее было положено разработчиками УПК РФ 2001 года в основу определения назначения уголовного судопроизводства в ст. 6.

Отступление от направленности назначения уголовного судопроизводства только на защиту, охрану прав лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, имеющих личный интерес в производстве по уголовному делу, позволит по-иному взглянуть на процесс и результаты познавательной-удостоверительной деятельности следователя и дознавателя. Проблема соотношения интересов в уголовном судопроизводстве очевидна. Одной из важнейших остается задача обеспечения баланса между необходимостью раскрытия преступлений и защитой прав человека [2, с. 68; 11, с. 32].

Процессуальная деятельность, характеризующаяся познанием, может существенно разниться в зависимости от процессуальной формы предварительного расследования. Оптимизация уголовно-процессуальной формы связана с упрощением производства по делу.

Отсутствие познания в полном объеме и удостоверения возможных полученных результатов, сокращение целей и процессуальных средств уголовно-процессуальной деятельности – это те негативные явления, которые препятствуют установлению взаимосвязанных явлений и событий прошлого, извлечению искомой информации, надлежащей ее фиксации и, в свою очередь, могут исключать правовой характер ее результатов. Отсутствие четких пределов познавательной деятельности при упрощении процессуальных форм исключает формальный (основанный на полном и всестороннем исследовании) подход в уголовном процессе, что ведет к возможности принятия незаконного и (или) необоснованного решения по делу, меняет сам процесс познавательной-удостоверительной деятельности при производстве по уголовному делу, которая и является его основой и содержанием.

Попытки законодателя оптимизировать уголовно-процессуальную форму часто носят бессистемный характер. Так, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ⁹ была введена, по сути, новая форма предварительного расследования – дознание в сокращенной форме. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹⁰ система упрощенных процессуальных форм была дополнена производством о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Некоторые исследователи выделяют еще одну упрощенную процедуру, предусмотренную ст. 25 УПК РФ, – прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Она рассматривается как чрезмерно упрощенная разновидность основного производства по уголовному делу, едва ли не альтернативная уголовному преследованию [12].

Законодатель допускает прекращение уголовного дела или прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в отношении лица, находящегося не только в процессуальном статусе обвиняемого, но и в процессуальном статусе подозреваемого, что ставит под сомнение результаты познавательной-удостоверительной деятельности по установлению фактических обстоятельств преступления, доказанности тех ли иных обстоятельств. Законодатель не требует в этих случаях и признания обвинения лицом, совершившим преступление. Достаточно установления факта возмещения вреда, причиненного преступлением, и соблюдения других дополнительных условий, не связанных с событием преступления, и налицо отсутствие процесса доказывания по уголовным делам, рассматриваемых в особом порядке, что свидетельствует о формальном характере законности приговоров в связи с неуверенностью суда в правильности его решения [13].

В отличие от сокращенного дознания, одним из требований производства которого является согласие потерпевшего, мнение последнего не учитывается при принятии решения об упрощении процессуальной формы предварительного расследования в связи с возможностью назначения меры уголовно-правового характера. Получается, что дифференциация процессуальной формы происходит без учета гарантий прав участников процесса. Статья 52 Конституции Российской Федерации гласит: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»¹¹. Однако при подобном положении вещей это конституционное требование должным образом не соблюдается. С одной стороны, искажение сущности процессуальных форм судопроизводства снижает их эффективность, приводит

⁹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27. (ч. II). Ст. 4256.

¹¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 24.07.2025).

к глубоким кризисным явлениям в законодательстве и практике его применения. С другой стороны, подобная уголовно-процессуальная деятельность влечет в итоге вынесение судом обвинительного приговора, что в общем отвечает интересам государства и общества в борьбе с преступностью, но не всегда отвечает интересам потерпевшего. При этом интересы потерпевшего могут не совпадать с результатами познавательной-удостоверительной деятельности по уголовным делам, по которым итоговым решением является назначение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, где согласие потерпевшего не требуется; при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением признание либо непризнание им гражданского иска, заявленного потерпевшим, не влияет на вынесение судебного решения. Изучение судебной практики свидетельствует о том, что позиция потерпевшего относительно прекращения уголовного дела уточняется судом, несмотря на то что не имеет определяющего значения. Так, при рассмотрении уголовного дела мировым судьей в отношении В., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации¹², судья задавал вопросы потерпевшему о причине возражения о прекращении уголовного дела и назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Причиной возражения явилось несогласие потерпевшего с определением стоимости ущерба¹³. Таким образом, суд при принятии решения учитывает всю совокупность данных, включая мнение потерпевшего по вопросу заглаживания вреда, причиненного преступлением. Следует принять во внимание, что потерпевший в любом случае наделен правом обжалования решения по уголовному делу (ст. 42 УПК РФ), что в целом не противоречит его законным интересам.

Таким образом, в сокращенных производствах наиболее отчетливо проявляется ситуация, характеризующаяся меньшим объемом познавательной-удостоверительной деятельности следователя и дознавателя, однако ее результатом является обеспечение назначения уголовного судопроизводства в части раскрытия преступления, вынесения обвинительного приговора, предупреждения преступлений, возмещения в некоторых случаях ущерба, т. е. сущностью назначения уголовного судопроизводства для следователя и дознавателя являются государственные интересы борьбы с преступностью, восстановление справедливости.

При этом интересы обвиняемого могут быть не защищены. Поскольку в основу обвинения ложатся признательные показания, следователь, дознаватель не проверяют факт непричастности лица к совершению преступления в силу допустимых ограничений познания и доказывания. В случае сокращенного дознания в основу обвинения ложатся признательные показания подозреваемого, обвиняемого, что противоречит требованиям ст. 77 УПК РФ: «Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств»¹⁴. Из этого следует, что следователь и дознаватель при совершении процессуальных действий и принятии решений в упрощенных производствах не могут обеспечить то содержание и понимание назначения уголовного судопроизводства, которым оно является для лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство: охрану и защиту их прав, и свобод.

При недостаточности доказательственных результатов в силу неполного объема познавательной-удостоверительной деятельности следователя или дознавателя и ее средств назначение уголовного судопроизводства определяется целями реализации интересов публичного характера – борьбы с преступностью, причем существующие механизмы защиты прав участников процесса в расчет могут и не браться. Поэтому, по нашему мнению, для достижения назначения уголовного судопроизводства в его формулировке, регламентированной ст. 6 УПК РФ, сокращенные виды производства по уголовным делам следовало бы исключить.

Однако упрощенные производства не теряют высокой значимости как в следственной и судебной практике, так и в теории уголовного процесса. Число оконченных производством уголовных дел в особом порядке (упрощенном) в первом полугодии 2024 года составило 111,03 тыс., осуждены 91,2 тыс., прекращено в отношении 21,8 тыс. лиц. В 2023 году – 251,8 тыс. уголовных дел, осуждены 208,8 тыс. лиц, прекращено в отношении 48,4 тыс. лиц. В 2022 году количество оконченных дел составило 197,6 тыс. (в 2021 году – 211,6 тыс.), осуждены 184,3 тыс. лиц, прекращено в отношении 18,9 тыс. лиц, из них в основном с применением особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) вынесены приговоры или постановления о прекращении в 2022 году – 193,8 тыс. уголовных дел

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹³ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019) // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://www.vsr.ru/documents/all/28088/> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁴ СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

(в 2021 году – 207,8 тыс.), осуждены – 181,7 тыс. лиц (195,0 тыс.), прекращено уголовное преследование в 2022 году в отношении 18,9 тыс. лиц (в 2021 году – 20,3 тыс.). В порядке ст. 446² УПК РФ, т. е. по ходатайству следователя или дознавателя, в первом полугодии 2024 года – 5 211 дел, в 2023 году – 11 735 дел, в 2022 г. 6 482 дела, в 2021 г. было прекращено 17 772 дела¹⁵.

Совершенствование процессуальной формы познавательно-удостоверительной деятельности необходимо для укрепления доверия граждан к деятельности правоохранительных органов и эффективного восстановления социальной справедливости, что подчеркивает соотношение назначения уголовного судопроизводства и показателей результатов деятельности по борьбе с преступностью. В соответствии с данными, опубликованными МВД России, в 2024 году из 1 911,3 тыс. зарегистрированных преступлений не раскрыто 929,7 тыс. преступлений, что на 2,0 % больше аналогичного показателя за 2023 год¹⁶. При этом удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных возрос с 30,6 % в 2023 году до 32,3 % в 2024 году¹⁷. Ущерб от преступлений в 2024 году по неоконченным и приостановленным уголовным делам составил 627,9 млрд руб., что на 6,9 % больше аналогичного показателя 2023 года. В январе – июне 2025 года зарегистрировано 940,5 тыс. преступлений, что на 1,8 % меньше, чем за аналогичный период предыдущего года, но при этом удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений вырос с 31,5 % в январе – июне 2024 года до 36,4 %. Не раскрыто 393,7 тыс. преступлений, что на 1,5 % меньше аналогичного показателя за январь – июнь 2024 года, однако из этого количества преступлений 35,6 % приходится на тяжкие и особо тяжкие, что выше аналогичного показателя на январь – июнь 2024 года (32,7 %). В 2023 году органами прокуратуры выявлено 417 235 нарушений закона на досудебных стадиях уголовного судопроизводства¹⁸.

Статистические сведения о низкой раскрываемости преступлений, недостаточных показателях возмещения вреда, и нарушениях прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, несомненно, отражают ситуацию по результатам познавательно-удостоверительной деятельности следователя и дознавателя, обусловленную прежде всего отсутствием прогрессивно изменяющихся в соответствии с потребностями государства взглядов на достижение этих результатов как следствие определения приоритетов и ценностей, формирующих назначение уголовного судопроизводства.

Актуализация проблем познавательно-удостоверительной деятельности обусловлена не только указанными обстоятельствами.

Уголовно-процессуальные отношения должны определять свои специфические уголовно-процессуальные средства, направленные на достижение целей уголовного судопроизводства. Однако в науке уголовного процесса наблюдается некая разобщенность в понимании средств познавательно-удостоверительной деятельности. Об отсутствии единой точки зрения по данному вопросу пишет и С. Б. Россинский [14, с. 38].

Общеприняты следующие уголовно-процессуальные средства, обеспечивающие познание: доказывание, основным способом которого является производство следственных действий. Оперативно-розыскные мероприятия считаются средствами достижения целей уголовного процесса (уголовно-процессуальной деятельности)¹⁹. Вместе с тем исследователи обосновано выделяют и более широкий круг средств познания, таких как учения о доказательствах, результатах оперативно-розыскной деятельности, презумпциях, преюдициях, общеизвестных фактах²⁰.

Отдельного внимания заслуживают следственные и иные процессуальные действия. Познание посредством производства следственных действий – это изучение обстоятельств

¹⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2024 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8773> (дата обращения: 15.01.2026) ; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // Там же. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809> (дата обращения: 15.01.2026) ; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // Там же. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 15.01.2026) ; Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // Там же. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁶ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/59951540/> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2023 год // Генеральная прокуратура Российской Федерации: [официальный сайт]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprt> (дата обращения: 15.01.2026).

¹⁹ См.: Селезнев Д. И. Средства уголовно-процессуальной деятельности: понятие и система : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012. 187 с.

²⁰ Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование : дис. ... д-ра юрид. наук. Астрахань, 2004. С. 5.

преступления, взаимосвязи явлений, их закономерности, восприятия. Изменения в законодательстве в части изъятия электронных носителей информации, изъятия цифровой валюты при производстве следственных действий (ст. 164¹ и 164² УПК РФ) требуют от следователя и дознавателя иных, «нетрадиционных» методов познания. Здесь можно говорить о недостатке возможностей познавательно-удостоверительной деятельности в цифровой среде. С учетом новой реальности характер следственных и процессуальных действий предполагает использование познания с помощью компьютерных программ, технологий, участия специалиста по информационным системам, т. е. применение иного круга познавательно-удостоверительных средств в ходе предварительного расследования. Классические средства познания (в т. ч. и оперативные мероприятия) уже малоэффективны для получения нужной информации при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. При этом основанные на действующем законодательстве рекомендации и меры обеспечения оптимального баланса правообеспечения и ограничения прав в рамках деятельности по раскрытию и расследованию преступлений по-прежнему необходимое условие функционирования механизма обеспечения прав и свобод личности и правообеспечения в уголовном процессе²¹ [15, с. 27–28; 16, с. 127]. Однако, по нашему мнению, они также потребуют переосмысления ввиду того, что интересы государства в раскрытии преступлений, установление виновных и достижение назначения уголовного судопроизводства повлекут изменения приоритетов, отдавая предпочтение публичным интересам.

3 заключение

Проведенное исследование проблем назначения уголовного судопроизводства, определение его содержания, направления и сущности для следователя, дознавателя и лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в ходе уголовно-процессуальной деятельности, показывает важность определения в новой действительности иных подходов к направленности познавательно-удостоверительной деятельности следователя и дознавателя, средствам познания и необходимости достижения публичных интересов государства в уголовно-процессуальной сфере. Необходимость совершенствования познавательной деятельности и средств познания в условиях их неоднозначности и неопределенности вызвана следующими обстоятельствами:

- 1) упрощением процессуальной формы расследования и возможностью уменьшения объема и направленности познавательной деятельности;
- 2) потребностью установления достоверности цифровой информации и ее относимости к познаваемым фактам ввиду изменений, связанных с использованием информационных технологий при производстве следственных действий (видео-конференц-связь, изъятие электронных носителей информации, изъятие цифровой валюты).

Список источников

1. Григорьев В. Н., Зайцев О. А., Максимов О. А. Ходатайства и жалобы как «градообразующий» элемент сущности уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1 (71). С. 10–16. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2023.1.2>
2. Мельников В. Ю. Назначение уголовного судопроизводства, обязанность и ответственность властных субъектов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 65–69.
3. Лантух Н. В. Роль уголовного преследования в системе уголовно-процессуальных институтов // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 2. С. 47–52. <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2021-2-47-52>
4. Кругова Н. В. Сущность познавательной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий по уголовному делу // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. Т. 16, № 1. С. 162–164.
5. Трусов А. И. Основы теории судебных доказательств: Краткий очерк. Москва : Издательство юридической литературы, 1960. 176 с.
6. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: монография. Москва: Норма, 2005. 527 с.
7. Антонова Э. Ю. Доказывание как вид познания и его теоретическое и практическое значение. Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 209–213.
8. Писаревский И. И. Соотношения познания и доказывания при определении наказания и проблемы качества приговоров. Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 143–151. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.64.3.143-151>
9. Корнакова С. В. Познание и доказывание в уголовном судопроизводстве: проблемы соотношения понятий. Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 3. С. 243–253. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(3\).243-253](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(3).243-253)
10. Грудинин И. А. Познание в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2 (15). С. 272–281.
11. Попов К. И. Назначение уголовного судопроизводства // Вестник Уральского института управления экономики и права. 2016. № 4 (37). С. 31–33.

²¹ Гаврилов Б. Я. Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 2001. С. 24.

12. Трубникова Т. В. Теоретические основы упрощенных судебных производств: монография. Томск: Издательство Томского государственного университета, 1999. 132 с.
13. Андросенко Н. В. Признание вины в совершении преступления как условие принятия процессуальных решений по УПК РФ // Российский следователь. 2007. № 23. С. 6–8.
14. Россинский С. Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 1. С. 37–45. <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-37-45>
15. Матвейкович М. С. Реализация конституционных норм и защита прав человека в отечественном уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 26–35. https://doi.org/10.12737/art_2018_5_3
16. Смирнова И. Г. К вопросу о публичном и диспозитивном началах российского уголовного судопроизводства (через призму научных взглядов профессора Л. Н. Масленниковой) // Правовое государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 127–133. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2025.1.14>

References

1. Grigor'ev V. N., Zajcev O. A., Maksimov O. A. Hodatajstva i zhaloby kak «gradoobrazuyushchij» element sushchnosti ugolovnogo processa // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 1 (71). S. 10–16. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2023.1.2>
2. Mel'nikov V. Yu. Naznachenie ugolovnogo sudoproizvodstva, obyazannost' i otvetstvennost' vlastnyh sub'ektov // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2013. № 3. S. 65–69.
3. Lantuh N. V. Rol' ugolovnogo presledovaniya v sisteme ugolovno-processual'nyh institutov // Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya. 2021. № 2. S. 47–52. <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2021-2-47-52>
4. Krugova N. V. Sushchnost' poznatel'noj deyatel'nosti sledovatelya kak sub'ekta truda v hode proizvodstva sledstvennyh dejstvij po ugolovnomu delu // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. Yuvnologiya. Sociokinetika. 2010. T. 16, № 1. S. 162–164.
5. Trusov A. I. Osnovy teorii sudebnyh dokazatel'stv: Kratkij ocherk. Moskva : Izdatel'stvo yuridicheskoy literatury, 1960. 176 s.
6. Belkin A. R. Teoriya dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya. Moskva: Norma, 2005. 527 s.
7. Antonova E. Yu. Dokazyvanie kak vid poznaniya i ego teoreticheskoe i prakticheskoe znachenie. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2015. № 1. s. 209–213.
8. Pisarevskij I. I. Sootnosheniya poznaniya i dokazyvaniya pri opredelenii nakazaniya i problemy kachestva prigovorov. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 3 (64). S. 143–151. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2016.64.3.143-151>
9. Kornakova S. V. Poznanie i dokazyvanie v ugolovnom sudoproizvodstve: problemy sootnosheniya ponyatij. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2023. T. 17, № 3. S. 243–253. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(3\).243-253](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(3).243-253)
10. Grudinina I. A. Poznanie v ugolovnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2010. № 2 (15). S. 272–281.
11. Popov K. I. Naznachenie ugolovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Ural'skogo instituta upravleniya ekonomiki i prava. 2016. № 4 (37). S. 31–33.
12. Trubnikova T. V. Teoreticheskie osnovy uproschennyh sudebnyh proizvodstv: monografiya. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 1999. 132 s.
13. Androsenko N. V. Priznanie viny v sovershenii prestupleniya kak uslovie prinyatiya processual'nyh reshenii po UPK RF // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 23. S. 6–8.
14. Rossinskij S. B. Sredstva dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2023. T. 9, № 1. S. 37–45. <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-37-45>
15. Matvejnikov M. S. Realizaciya konstitucionnyh norm i zashchita prav cheloveka v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 5 (257). S. 26–35. https://doi.org/10.12737/art_2018_5_3
16. Smirnova I. G. K voprosu o publicnom i dispozitivnom nachalah rossijskogo ugolovnogo sudoproizvodstva (cherez prizmu nauchnyh vzglyadov professora L. N. Maslennikovej) // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025. № 1. S. 127–133. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2025.1.14>